

ДЕЗЕРТУМ

•••••
дезертум

анастасия
соколова

RED. Fiction

Анастасия Соколова

Дезертум

«Редакция Eksmo Digital (RED)»

2021

Соколова А. В.

Дезертурм / А. В. Соколова — «Редакция Eksmo Digital (RED)»,
2021 — (RED. Fiction)

ISBN 978-5-04-159325-4

Говорят, что счастье непостижимо оттого, что имеет несколько граней. Злата и Надя — две стороны одного целого. Обладательницы изломанных судеб, пропущенные через жернова жизненных передраг, они находят собственные пути достижения личных целей. Их истории — пример того, как в одной человеческой личности могут уживаться полярные черты: гнев и милосердие, жажда наживы и безмятежность души, хитрые манипуляции и глубокое сочувствие. Кажется, что ничто и никогда не сможет разлучить юных героинь. Но что будет, если жизнь все-таки заставит сделать единственный выбор?

ISBN 978-5-04-159325-4

© Соколова А. В., 2021

© Редакция Eksmo Digital (RED), 2021

Содержание

От писателя к читателю	5
Prologus[1]	6
Часть 1	7
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	21
Глава 6	27
Глава 7	32
Глава 8	35
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Анастасия Владимировна Соколова

Дезертум

От писателя к читателю

С сожалением вынуждена констатировать, что в две тысячи двадцать первом году считаю необходимым указать, что представленная ниже история вымышленная (герои тоже), хотя и основанная на сугубо личном, авторском, восприятии мира. Кроме того, считаю необходимым сообщить, что данное произведение не преследует цели оскорбить, унижить, высмеять что-либо или кого-либо. Прошу читателя приступать к ознакомлению с произведением с открытым сердцем, чистым разумом и постараться отнестись к написанному без предрассудков.

Prologus¹

Жизнь – пустыня: ты не видишь перед собой никаких границ или тропы, но всё время к чему-то идешь, ведь ты не можешь остановиться посреди песков, потому что попросту умрешь под палящим солнцем. Вот оазис – в твоей жизни произошло что-то хорошее; вот зыбучие пески – что-то плохое, – тебе надо выбраться, иначе затянет. Человек – странник в бесконечном мире микроскопических частиц.

Пустыня – это жизнь с постоянным движением. Потому что остановиться – значит умереть. Но порой в пустыне попадаются дома, заботливо построенные рукам тех, кто к пустыне приспособился. И тогда одни люди начинают использовать других. В конечном счете всё завязано на выживании.

Посвящается тебе

¹ Пролог (лат.). – Прим. автора.

Часть 1

Глава 1

Fiat lux²

Бам!

Мать ударила дочь по голове, оттолкнула, затем схватила за волосы и потащила в ванную комнату. Там она засунула ее в ванну, открыла холодную воду и вышла.

Еще никогда мама так не злилась на дочь. За что? Это всегда были сущие пустяки: «Ты не хочешь надевать то, что я тебе сказала? Получай!», «Ты не понимаешь, что в этом примере должно получиться? Получай!», «Ты не вытерла пыль на полке? Получай!», «Почему ты так смотришь на суп? Не хочешь его есть? Получай!». Маленькой девочке казалось само собой разумеющимся подчиняться, терпеть, потому что у нее была мама, а у других детей – нет. В те редкие дни, когда мамины мысли возвращались к былым дням, она, бывало, шептала: «Ты не представляешь, что со мной делали мои родители».

Девочке подарили кошку. Она была так рада, потому что совсем недавно лелеяла игрушку, представляя, что это было настоящее животное. И кошка – вот досада! – написала в большой цветок, стоящий на полу. Отчим схватил животное, тыкая носом в землю, которая выпала из горшка, когда кошка закапывала лужицу. Он несколько раз ударил ее, не с такой же жестокостью, как мать избивала дочь, но достаточно, чтобы причинить боль животному.

Видимо, не осознав проступка, кошка вскоре вновь сделала свои дела в цветок. На этот раз в квартире не было никого, кто мог бы наказать животное, поэтому заняться кошачьим воспитанием пришлось девочке. Она подняла кошку за шкурку – животное поджало хвост между задними лапами. Сначала девочка отругала кошку, а затем легонько ударила ее по носу. Но этого казалось недостаточно... как же можно вразумить животное? Она повторила процедуру с тыканьем кошачьего носа в цветок и разбросанную рядом землю. Но и этого мало. Кошка неподвижно висела в вытянутой руке девочки: казалось, что она принимает свое наказание безропотно, хотя и непонятно, за что. Тогда девочка взмахнула другой рукой, сглотнула, ощущая тяжесть в груди, и нанесла удар. Животное не шелохнулось, хотя хвост прижался к животу еще сильнее. И впервые в жизни девочка поняла, что есть что-то неправильное в том, чтобы бить беззащитных, слабых – тех, кто не сможет оказать сопротивление. Ей стала ненавистна мысль о своем превосходстве над кошкой; и она более никогда не поднимала на питомцу руку, а наоборот, всеми силами пыталась искупить свою вину.

Когда мама в очередной раз избивала дочь, девочка воспринимала всё как кошка: стойко, не задавая вопросов, потому что так надо, потому что так принято, потому что это – мать. В ее не до конца развитом мозгу не выстроилась параллель между двумя ситуациями. Она не задавалась вопросом: как может один человек наносить другому побои просто так? Как можно захотеть причинить живому существу боль?

Девочка понимала и принимала как факт, что мать являлась безраздельным обладателем ее души и тела. Отец девочки, который, по счастью, присутствовал в жизни дочери, помогая со всем необходимым, хотя он и не жил с ними после развода, вызывал у матери такую ненависть, сравнимую разве что с ненавистью к врагам-оккупантам. Матери казалось, что он проявлял позорное равнодушие к жизни девочки: не наставлял ее на «путь истинный» и не обращался к ней так, как учили их самих родители. Он часто вывозил дочку за город, почти не разговари-

² Да будет свет (лат.). – Прим. автора.

вая с ней. Лишь изредка произносил: «Посмотри, какая красота, какой воздух!» В то время как мать в дни просветлений и хорошего настроения одаривала дочь подарками: красивые платья, вкусная еда, модные украшения и косметика, отец лишь молча смотрел на девочку, чуть заметно улыбаясь. Девочка обожала спокойные вечера после занятий, когда папа забирал ее на машине и вез домой: в магнитоле играла музыка восьмидесятых, мирно проплывали яркие огни за окном.

Иной раз девочка выходила из дома гулять одна. Она, бывало, терялась, что вызывало раздражение родственников, но не более: странно, учитывая, что ее ругали и за меньшее. Чаше всего девочка гуляла в лесу, не боясь встретить ни зверя, ни лихоеда: по какой-то неизвестной причине она знала, что в безопасности. Девочка разговаривала с деревьями, наблюдала за облаками, гладила растения, ощущая себя частью этого мира. А вечерами, уже дома, когда все ложились спать, она тихонько вставала и шла к окну: чистое небо заполнялось белыми яркими звездами. Вселенная логично и узнаваемо расположила светила в определенном порядке, образовав созвездия. Ей казалось, что они сообщают ей ее судьбу, понимая и поддерживая.

Чувство единения с миром она пронесла через всю жизнь.

Девочку звали Надежда.

Бряк!

Погремушка упала на пол, ребенок завизжал. Что только родители не делали, чтобы успокоить малышку.

Долгожданная дочка, мать давно была готова к ее рождению. У женщины было всё, кроме малютки, к воспитанию которой она подойдет с полной ответственностью. Ее собственный опыт показал, что ребенку нужно много внимания: первенец – давно оставивший отчий дом взрослый сын от первого брака – она потеряла с ним связь. Зато теперь! Теперь можно было извлечь из глубин души всю свою любовь и заботу, окружить девочку комфортом и вниманием.

Ребенка любили все: от многочисленных родственников, восхищающихся огромными медовыми глазами, маленьким носиком и длинными ресничками, до прохожих на прогулке. Лучшее питание, лучшая одежда, самые добрые слова. В обед мать лежала с малышкой рядом на диване, укладывая спать: она медленно целовала ее лицо, пока ребенок не забывался в сладкой дреме. Когда же девочка не спала, она кричала, чтобы с ней играли. Крик казался для матери чем-то противоестественным: она пыталась вспомнить, как успокаивала сына в те годы бедности, когда у него не было игрушек, но тщетно. Всё в новом материнстве для нее было в диковинку, словно она ранее не переживала этого.

Девочка так часто кричала, требуя внимания, что было решено нанять постоянную няню, молодую девушку лет двадцати, – мать не намеревалась отказываться от работы. И хотя поначалу к няне относились настороженно, с течением времени девушка стала почти что частью семьи.

Невозможно всегда оставаться маленькой, сладкой малышкой, поэтому, когда настало время, началось обучение грамоте. Няня, подружившаяся с девочкой настолько, что они считали друг друга сестрами, учила ее читать и писать. Чтение давалось малышке тяжело, она не понимала, зачем ей это нужно, гораздо веселее играть, смотреть мультики. Каждый раз девушка объясняла: «Все люди учатся этому, все через это проходят». Но в очередной раз, когда девочка неправильно соединяла буквы в слог, о чем делалось замечание, она кидала книжку на пол, топала ножками, сжимала в ярости кулачки. «У меня не получается. Не получается!» – кричала девочка. Позднее она объясняла, рассказывая про детский сад: «Ребята читают очень плохо, я, по сравнению с ними, читаю хорошо». Когда няня указала на то, что в ее возрасте она сама читала лучше, девочка развернулась и со всего маху ударила няню по лицу. И хотя девушка не ожидала такого, она не разозлилась на ребенка, даже не поругала. Однако заниматься с ней отказалась. Девочка же, осознав, что можно добиться своего силой, теперь часто была няню, когда та отказывалась потакать ее капризам. Няня молчала; порой она

тихонько плакала в укромном уголке – столько лет они с малышкой были вместе, она полюбила ее и не могла причинить никакой вред. Обижаться на ребенка тоже не было сил.

Отец считал девочку своей красивой игрушкой: ею можно похвастаться, с ней можно поиграть. Но он не выносил ее капризов – когда девочка в очередной раз демонстрировала свой характер, он начинал на нее кричать, а то и хватался за ремень. Но девочка не терпела над собой таких издевательств – она кричала в ответ, давала отпор, даже сквернословила. Конечно, отец всегда выигрывал битву, оставляя девочку с ссадинами и синяками лежать на холодном полу.

Девочка возненавидела отца. Была бы ее воля, если бы ничего за это не было, она бы его убила. Вскоре девочка стала желать смерти всем, кто что-то делал не так, как ей хотелось. Ненависть поглотила ее настолько, что она считала нормальным издеваться над другими детьми в детском саду. Мама, любившая ее всем сердцем, всё прощающая и понимающая, безропотно терпела все ее выходки. «Я не хочу убираться в своей комнате, – кричала девочка. – Пошла отсюда!»

Она любила, чтобы дверь в ее комнату всегда была закрыта. Потому что никто не имел права нарушать ее покой. Всё вокруг существовало исключительно для нее. Позднее, осознав, что так запросто можно остаться без друзей, она начала меняться: идти на уступки, прощать слабости. Она хотела стать «своей» среди друзей. Поэтому так заботилась о внешности и одежде – всё должно быть как и у всех, а если лучше и больше, то вообще замечательно!

Никто никогда не должен даже подумать о том, чтобы осудить ее. Она панически боялась этого.

Девочку звали Злата.

Глава 2

*Alea jacta est*³

Злата играла во что-то на телефоне. Няня, убравшись дома, напомнила девочке об уроках.

– Ты опять засидишься допоздна, – предупредила девушка.

– Я сама разберусь!

Вчера девочка так и не сделала уроки: она смотрела телевизор. Казалось, что ее не интересовало ничего, кроме экрана.

Отец несколько раз предлагал ей сходить покататься на лыжах, но Злата не соглашалась: она не любила лыжи, да и любые физические упражнения, кроме разве что танцев. Порой она запиралась в своей комнате и танцевала. Ее даже отдали в студию танца развивать талант, но она быстро ее забросила, заверив родителей, что ей это неинтересно. У Златы обнаружился музыкальный слух, поэтому ее устроили в музыкальную школу, что казалось девочке увлекательным до тех пор, пока не потребовалось прикладывать усилия.

Зато ее завораживали яркие фотографии: модная одежда, прически, макияж – всё, что сверкало, на что другие обращали внимание, тем увлекалась и она. В школе начали смеяться, что она пухлая, и девочка решила сесть на жесткую диету. Мама, которая лишним раз не трогала дочь, если это не касалось ее успеваемости, не пыталась остановить первые попытки самоуничтожения. Напротив, женщина не была довольна собственной фигурой, поэтому коллективная диета казалась очень заманчивой.

Увлеченная миром телевизионного шоу-бизнеса, девочка рано осознала, что ей нужны деньги и слава, чтобы устроиться в жизни. Она хотела стать самой влиятельной в своем классе, поэтому принимала активное участие во всех ссорах и разборках. Очень быстро она сообразила, что принимать чью бы то ни было сторону не стоит, а надо быть арбитром – решающей. Она наблюдала, анализировала, собирала данные, а потом умело способствовала разрешению конфликта. Вскоре ребята начали обращаться к ней за советом, помощью, подсказкой.

Поначалу у нее не было близких друзей, а потом этих друзей стало слишком много. Но Злата не жаловалась: она всегда всё знала, была вхожа во все круги и подростковые группировки, могла раздобыть любую информацию, даже самую недоступную. Ее влияние распространилось не только на сверстников, но и на учителей, от которых она узнавала ценные секреты, позволявшие удачно избегать всяческих неприятностей. Еще чуть позже она начала смотреть на окружающих только как на источник информации.

Злате больше не нужно было прикладывать усилия: за нее это делали другие. А уж когда в их маленьком городке настроили Интернет, то и за уроки не стоило беспокоиться: всё можно было найти в «решешниках». Ее абсолютно не интересовали искусство, спорт или мир за пределами собственного города – здесь она была хозяйкой. Она знала все места, закоулки, кто с кем дружит, а кто враждует. Когда ей что-то нужно было от мамы, она становилась маленькой, милой девочкой. В каких-то вопросах – вполне взрослая, но в случае необходимости без труда прикидывалась беспомощной дурочкой.

Несмотря на крутость и популярность, ей нравилось общаться с Надей. Они познакомились в музыкальной школе. Надя была простушкой до мозга костей, во всяком случае, так считала Злата. Наде Злата казалась умной и уверенной в себе: она всегда знает, чего хочет, может дать отпор родителям, на что Надя не способна. Злата держала ее рядом, притворялась другом, потому что эта отличница вполне могла ей пригодиться. Надя понимала, что ее используют,

³ Жребий брошен (лат.). – Прим. автора.

но ей хотелось иметь друзей, чтобы было с кем поговорить. Злата знала про насилие в семье подруги, она верила девочке, поскольку и ее периодически избивал отец. И это их объединяло больше всего – обе они страдали от рук родителей.

– Как бы вам сказать, – замялась учительница, – ваш ребенок не совсем... нормальный.

– Что вы имеете в виду? – раздраженно спросила мать.

– Надя, она... всё время будто бы не здесь. И она говорит какие-то странные вещи. Она всё время витает в облаках, спрашивает о каких-то непристойностях у детей, и вообще. Стоит, бывает, у окна, смотрит на улицу...

Мать широко раскрыла глаза:

– Можно поконкретнее?

– Ну... – учительница не могла подобрать слов, чтобы описать свои внутренние ощущения. – Она, конечно, молодец, отличница, и всё такое, но... знаете, она, бывает, даже плачет. Вот ничего не произошло, а она заплакала. А еще она так смотрит – дети смущаются, я смущаюсь. «Как какой-то маньяк», – подумала женщина, но не решилась произнести.

Придя домой, мать устало сбросила сапоги. У нее была тяжелая, изнурительная работа в государственном учреждении, а тут еще проблемы с ребенком. Она и сама замечала, что Надя не была похожа на других детей: порой казалось, что это не ее дочь, а совершенно другая душа, древняя, пережившая немало, но запертая в теле маленькой девочки.

Чтобы расширить кругозор девочки и утолить ее жажду к приключениям, не подвергая опасности, она купила множество художественных и познавательных книг, энциклопедий. И беспокойный ум Нади жадно поглощал плоды с прекрасного дерева познания. Так девочка узнала о том, что за пределами родной планеты есть другие небесные тела, составляющие Солнечную систему, галактики; что когда-то на Земле жили динозавры; прочитала сказание о Короле Артуре и Камелоте. Ей было интересно всё: от физики до магии – она будто бы искала ответ на вопрос «Как работает мир?».

Мать прошла в комнату Нади, девочка рисовала.

– А уроки? – спросила она.

– Я сделала, – ответила Надя.

– Дай-ка посмотрю.

Мать ужаснулась: всё было неправильным, неаккуратным, всё сделано на скорую руку. «И она сидит здесь и занимается... рисованием вместо того, чтобы учиться!» – возмутилась женщина.

Она взяла ручку со стола и одним взмахом руки всё перечеркнула. Девочка испуганно подняла голову. В таком виде домашнее задание учительнице нести нельзя.

– Неправильно! – крикнула мать, уже не сдерживаясь. – Всё переписывай, – она вырвала из тетрадки листы, смяла. – И чтобы всё было красиво. Но сначала сделай на черновике, покажи мне.

Несколько раз девочка ходила к матери с выполненным заданием, но каждый раз получала оплеуху за ошибки и небрежность. Надя тихонько всхлипывала, она не понимала, где ошибается. Наступила ночь, матери нужно было рано вставать, а дочка так и не выполнила задание. Мать пошла в комнату Нади, чтобы вбить ей в голову правильный ответ: женщина положила дочери руку на затылок и тыкала ее носом в раскрытую тетрадь, как иной раз в цветочный горшок тыкали нашкодившую кошку. Успокоившись, мать ушла, а девочка, не в силах больше сдерживать слезы, горько заплакала, переписывая всё на чистовик.

– И замолчи там! – крикнула мать из соседней комнаты. – Чтобы я тебя не слышала!

Не то чтобы Надя не хотела учиться, она просто-напросто не всё понимала. А матери только и надо было, чтобы девочка всегда и всё делала правильно, тем почерком и в той последовательности, которую мать считала единственно верной, чтобы ей не приходилось после работы проверять за ней уроки. Надя, не задававшаяся вопросами воспитания, всегда стара-

лась всё сделать правильно, но до жути боялась матери, которая, как ей казалось, запросто могла и убить за плохую оценку.

Однажды она получила двойку... и сбежала из дома. Потому что перспектива оказаться без крыши над головой была лучше, чем быть избитой до полусмерти.

Звонок в дверь. Няня подходит, открывает.

– Злата, это Надя, – сообщила девушка.

Девочка отбросила телефон, вышла в коридор: Надя стояла на пороге заплаканная, с пакетом в руках.

– Привет! – махнула рукой Злата. – Ты чего?

Надя всхлипнула:

– Я ушла из дома.

Няня захлопала глазами:

– Как это ты ушла?

Девочка пошуршала пакетом:

– Взяла немного еды из холодильника и ушла.

Злата не знала, что делать: сообщить друзьям о том, что Надя сбежала из дома сразу же или потом.

– Так... – строго произнесла няня. – Заходи, что на пороге стоять.

Она впустила девочку внутрь, забрала пакет.

– Где ты живешь? – спросила няня.

Но ни Надя, ни Злата не ответили на этот вопрос, хотя они прекрасно знали адрес. Девушка, грустно посмотрев на ребенка, решила не доставать ее вопросами, а попробовать потихоньку уговорить вернуться домой.

– Злата, почему бы вам с Надей не поиграть в «Монополию»? А я пока приготовлю что-нибудь вкусное к чаю. Надя, что скажешь?

Девочка зарыдала и кивнула. Подруги без лишних разговоров прошли в гостиную, где разложили всё необходимое для игры. Надя шепотом рассказывала Злате, почему ушла из дома. Злата ничего не отвечала: размышляла, сможет ли она вот так уйти в неизвестном направлении, если того потребуют обстоятельства. Она, вопреки своим принципам, не стала расспрашивать подругу, даже обошлась без уточняющих вопросов и решила никому ничего не рассказывать.

На самом деле Надя ушла недалеко – в дом напротив. Девочка чувствовала себя ужасно: внутри всё переворачивалось от осознания того, что рано или поздно ее найдут. А там уж мама с ней церемониться не станет. Игра действительно отвлекала от ужасных мыслей о расправе – Надя даже начала смеяться. Няня принесла чай, подала булочки.

Неожиданно в дверь постучали, да так сильно, что, казалось, ее просто-напросто вынесут. Няня открыла дверь: на пороге с поднятым кулаком стояла мать Надежды. Дочь обреченно смотрела на женщину, пытаясь запомнить последние веселые минуты своей жизни.

– Я... тут... – тяжело дыша, произнесла женщина, – стучу... во все двери!

Няня отошла в сторонку: она не собиралась препятствовать возвращению ребенка домой. Злата тоже не пошевелилась. А Надя... она медленно встала и последовала за матерью. На лестничной площадке няня догнала мать, отдав пакет с едой.

Надя, виновато опустив голову, вернулась домой. Она была готова к тому, что мама возьмет ремень, изобьет ее, потащит за волосы, ударит по голове, будет кричать над ухом так, что девочка оглохнет. Ей некуда было идти, не у кого было искать убежища. Почему-то девочка не рассказывала отцу о происходящем.

Мать безмолвно прошла на кухню и села за стол, усадив дочь рядом. Было видно, что женщина вот-вот взорвется, но она, ценой невероятных усилий, сдержала себя.

– Почему ты сбежала? – спрашивала мать. – Из-за двойки?

Девочка кивнула, заплакав.

– Я никогда не буду так делать, – медленно и тихо произнесла мать.

И она, правда, больше не била дочь за оценки: она нашла другой повод – теперь Наде доставалось за «неправильный» взгляд, слово, движение.

Тем временем Злата вернулась к телефону: игра была гораздо интереснее семейных драм.

– Что думаешь? – спросила няня, зайдя к ней в комнату.

– А что? – не отрываясь от экрана, спросила девочка. – Меня тоже быют, но я же не сбегаю из дома.

Глава 3

О tempōra! О mores!⁴

– Ты одеваешься как бабушка! Бабуся! – возмущалась Злата. – Я буду называть тебя бабусей!

Надежда посчитала это забавным. Они вертелись перед зеркалом в квартире Златы, рассматривая купленную девочке одежду и косметику. Злата объясняла подруге основы нанесения макияжа.

– Тебе пойдут темные тени на внутреннюю сторону век, – девочка взяла кисточку, обмакнула в тени, уверенными движениями начала раскрашивать веки Нади. – А ниже сделаем другой цвет.

– Я ничего в этом не понимаю, – пожаловалась Надя.

– А тут ничего сложного, – пробубнила под нос Злата, сосредоточенно нанося тени.

Рано или поздно девочка начинает превращаться в девушку. Этот момент связывают не столько с началом менструации, сколько с желанием выглядеть взрослее, чем ты есть на самом деле, продиктованное мечтами о любви.

Ох уж этот возраст! Самые интересные разговоры среди молодежи касались именно отношений – эта тема позволяла перемыслить косточки всем: кто с кем встречается, расстается, ругается, целуется и тому подобное.

Злата со своей репутацией великого осведомителя была лучшей в этом деле: нет, у нее как раз никаких отношений не было, но она точно знала, кто и с кем встречался. Она, конечно, влюблялась, и довольно часто, но как только флер первого увлечения испарялся, она мысленно анализировала каждого парня, оценивая и критикуя, прикидывала возможные варианты развития отношений на несколько месяцев вперед. Отдаваться чувствам? Нет, этого она не понимала. Зная, как у знакомых складываются отношения, сравнивая ситуации, она хладнокровно решала, что именно ей необходимо.

Совсем другой была Надя. Она, начитавшись классиков романтизма, мечтала о большой любви, слабо представляя себе, как эта любовь выглядит. Мальчики, считая ее забавной, весело проводили с ней время; она любила их компанию не ради романтики, а потому что у них всё было проще: они не страдали всякой ерундой. Надя раньше Златы начала отношения, которые предсказуемо закончились тем, что мальчик ушел к другой. Историю Нади Злата тоже сложила в мысленный «отчет».

Сейчас они собирались на новогоднюю школьную дискотеку. Надя, смиренно ожидая окончания работы визажиста, думала, как же ей рассказать о своей новой подруге – Лене – совершенной противоположности спокойной, даже аристократичной, Злате. Она прекрасно знала, что Лена и Злата давние враги, поскольку Лена имела наглость высмеивать Злату в общих компаниях. «Эта шалава, – говорила Лена, – думает, что она круче всех. Да ей что ни скажи, она ведь всё всем разнесет. Я вам говорю, что это она делает. Лезет в каждую дырку».

Никто не имел права быть недовольным Златой. Ее это ужасно расстраивало, но пока она не могла поставить Лену на место. Злата была терпеливой, не затевала открытых конфликтов, но всегда в удачный момент наносила удар из-за спины. «Она просто использует тебя, – убеждала Надю Лена, – чтобы ты была у нее на побегушках».

– Злат, представляешь, я начала писать. Хочу написать книгу, – Надя решила открыть подруге еще одну личную тайну.

– М-м? – пропела Злата – она не слышала Надю, поскольку слушала музыку в наушниках.

⁴ О времена! О нравы! (лат.). – Прим. автора.

Надя улыбнулась:

– Да так, ничего. Ты знаешь, что мы ходим с Леной в одну группу по английскому?

Несмотря на наушники, в этот раз Злата услышала подругу.

– Лена? Какая Лена? – переспросила девочка. Ее рука с кистью замерла рядом с лицом Нади.

– Та, с которой вы... не очень дружите.

Злата широко раскрыла глаза и недовольно поморщилась:

– Тварь!

Будто бы потеряв на какое-то время уверенность, Злата подошла к зеркалу, привычно повертелась, выпятила грудь и звонко цокнула языком. Она всегда так делала, чтобы убедиться в своей неотразимости.

Прощавшая даже собственную мать за издевательства над собой, Надя не терпела ненависти. Она страдала от нее дома, и уж точно не хотела сталкиваться ни с чем похожим в кругу друзей. «Чтобы между ними ни было, – думала Надежда, – оно не стоит того». Но более в этот вечер она тему не поднимала. Только вот Злата ничего не забыла и уже заклеила Надю в душе предательницей.

Закончив с макияжем, девочки стали одеваться. Но и тут Злата была недовольна подругой: Надя всегда отдавала предпочтение практичности в ущерб красоте, поэтому надевала тяжелые, теплые ботинки и толстый пуховик, в то время как ее подруга выбрала легкое осеннее пальто, черные облегающие сапожки.

– Я всё равно там разденусь, – отмахивалась Надя.

– Всегда надо быть красивой, – настаивала Злата.

Они потихоньку дошли до школы, благо недалеко.

Школьная дискотека обычно проводилась в спортзале или на первом этаже образовательного учреждения. Сегодня – спортивный зал. Он был удобнее, темнее: окна тут находились под самым потолком. Посередине стояла красивая высокая елка. Надины глаза засветились, ведь еще вчера она помогала эту елку украшать. Между тем Злата не была самой красивой девушкой на этом празднике жизни, как можно было подумать: высокая блондинка в топике, едва прикрывавшем грудь, и короткой (слишком короткой) юбке приближалась к ним – Женя. Надя дружила с Женей, поэтому побежала ей навстречу, раскинув руки. Злата отошла в сторонку, попутно заметив, что один парень, у которого была девушка, сейчас танцевал с другой – нужно запомнить.

Надя не составляла для Жени конкуренцию, а вот Злата...

– Смотри, – потащила она Злату в сторонку, – там Вася стоит.

Она знала, чем можно было кольнуть девушку, ведь было известно, что Злата принципиально ни с кем не встречается, поскольку никто ей не подходит, но к Васе она явно неровно дышала и потому часто с ним переписывалась.

– Хм, – гордо задрала подбородок Злата, одновременно высвободившись из навязчивых Жениных объятий.

Но Надя тоже смотрела на Васю, потому что этот парень считался самым красивым в школе, кроме того, он был очень неглуп. И переписывался с Надей чаще, чем со Златой. Но Надя готова была уступить Злате парня – они ведь были подругами.

– Лена! – крикнула Надя. – Я к Лене, – сообщила девушка Злате.

Злата осталась одна, но внимательно смотрела по сторонам. «Господи боже, – думалось ей, – какие же все уроды». Тогда социальные сети только-только появлялись, люди всё еще смотрели друг на друга на массовых мероприятиях.

Неожиданно для нее самой к Злате подошел Вася.

– Че, как дела? – спросил он непринужденно.

И суперуверенная в себе девушка замялась, подыскивая ответ. Ее щеки залились краской.

– Норм, – ответила она, продолжая делать вид, что ее здесь всё устраивает.

– Прикинь, Петя вчера видел Машу в тэ-цэ⁵...

И он принялся рассказывать историю, которую Злата уже знала, поскольку она была осведомлена обо всем. Но девушка участливо кивала, улыбалась, делая вид, что первый раз об этом слышит.

Надя, пообщавшись с Леной, начала искать подругу, и сразу же увидела их с Васей – ребята весело и непринужденно болтали. Неожиданно Наде стало так грустно, так обидно. Ее вдруг пронзила ревность, ощущение несправедливости. Дома с ней не считались, почему же и здесь такое? Ко всему еще нужно было внимательно смотреть за временем: мать велела быть дома не позднее десяти вечера, иначе ее больше никуда непустят.

Лена говорила о музыке будто бы не для Нади, а для себя. Этой девушке вообще не нравилось всё современное:

– Вот ЭйСи/ДиСи⁶ – это я понимаю – музыка. А вот это что за тупые мелодии? – сокрушалась девушка.

Порой Лена приглашала Надежду домой, где они вместе смотрели величайшие фильмы из списка «Топ-200» по версии знаменитого киножурнала, слушали пережившую свое время музыку – в общем, просвещались. И сейчас Надя и рада бы согласиться с Леной, но ее больше занимали Злата и Вася – вот, они уже танцуют.

– Че там? – спросила Лена, заметив, что Надя смотрит куда-то в сторону. – А-а-а. Злата. Танцует с твоим мальчиком?

– Он не мой мальчик, – заметила Надя.

– И не будет, – заключила подруга. – Пошли танцевать!

Уж что-что, а Надя всегда это дело любила: она танцевала от души, с такой экспрессией, что порой ребята останавливались, наблюдая и хлопая. Если Злата, к тому моменту бросившая танцевальную секцию, танцевала только дома, за закрытыми дверями, пока никто не видит, а на дискотеке лишь скромно двигала ногами и руками, то Надя, что называется, отрывалась по полной.

Устав, она подошла к Лене – девушка стояла около стены. Лицо Нади было озарено счастьем, а переживания по поводу парня прошли.

– Пойдешь курить? – спросила Лена.

Они уже пробовали это дело, скрываясь за гаражами, но никогда вот так не делали: ночью, сбегая ото всех – словно совершали преступление. Круто и незабываемо. Конечно, Надя согласилась – ей всё было интересно.

Девушки незаметно вышли на улицу, обошли школу, нашли укромное местечко. Лена достала пачку отвратительных на вкус дешевых сигарет и протянула одну штуку Наде. Темноту осветил едва заметный огонек зажигалки.

Лена смачно выдохнула дым.

– Думаешь, Васе нравится Злата? – спросила Надя.

– Думаю – да, – ответила Лена.

– Я тоже так думаю.

– У меня тут вчера тоже кое-что произошло.

Надя широко раскрыла глаза, хотя и догадывалась, о чем Лена говорит, ведь у девушки был парень, но не из их школы. Он был намного старше ее.

⁵ Торговый центр. – *Прим. автора.*

⁶ «AC/DC» – австралийская рок-группа, сформированная в Сиднее в ноябре 1973 года, пик популярности которой пришелся на 80-е. Музыка данной группы до сих пор считается величайшей в стиле рок. – *Прим. автора.*

– Ну, то самое, – произнесла Лена уверенным, бодрым голосом.

– И... – не зная, как спросить, мешкала Надя, – как ты себя чувствуешь?

Лена принялась рассказывать всё в мельчайших деталях, на что Надя, конечно, не считывала, но и не останавливала. Она думала о том, как, когда и с кем у нее случится ее первый раз.

Уже возвращаясь назад в школу, девушки заметили, что Вася и Злата стоят на крыльце, смеются. А потом они каким-то неуверенным шагом пошли вместе, скрывшись в темноте. Надя посмотрела на часы: время еще было, но она уже хотела домой. Почему-то перспектива получить от матери лишнюю оплеуху казалась более радужной, чем возвращаться обратно на дискотеку.

Мальчик же повел Злату к своим друзьям из другой школы: они стояли около пивного ларька. От них непривычно пахло алкоголем и сигаретами, что должно было отпугнуть девушку, но она решила, что уже пора всё испытать. Ее угостили алкоголем, а потом сунули в рот сигарету. Сделав затяжку, она начала кашлять, надрывно, издавая громкий, исходящий откуда-то из глубин легких хрип, ужасно веселя этим мальчишек. «Это нормально, – твердили они сквозь смех. – Что за красотку ты нам привел, Вась?» Еще глоток, затем еще – всё поплыло.

Она вернулась домой уже под утро: мать сидела на пуфике перед дверью. Один раз мать позвонила дочери, но девочка, обматерив ее на чем свет стоит, рявкнула и бросила трубку. Благо, что отец уехал в командировку, иначе бы он быстро нашел ее и отлупил. Но мать, хоть и не находила себе места от беспокойства, была не настолько категоричной.

И вот, сонная, с отеком лицом, распухшими губами, девушка вернулась домой.

– Марш в ванную! – скомандовала мать.

Злата подчинилась, осознавая, что этой ночью не произошло ничего хорошего. Теперь ей придется думать, как очистить собственную репутацию.

Глава 4

A posteriōri⁷

Наступало самое тяжелое время – время выбора. Приближались выпускные экзамены, когда уже не ребенок, но еще и не взрослый самостоятельный человек должен стать просто взрослым человеком. От этого выбора часто зависит дальнейшая судьба. Если, конечно, человек склонен жить чужим умом, тогда всё намного проще – время самостоятельности откладывается еще на несколько лет, если не навсегда.

За это время много чего произошло. Надежду избивали с удвоенной силой, ведь она впервые начала сопротивляться. Однажды, когда мать в очередной раз ее ударила, девушка злобно произнесла: «Я тебя ненавижу». «Что ты сказала, маленькая тварь?» – возмутилась мать. До того дошло, что порой Надя даже на каникулах не выходила из дома – мать запретила. Когда все друзья гуляли допоздна, она не могла к ним присоединиться – огромная часть социальной жизни была упущена. Надя продолжала сочинять: она писала от руки в тетрадке, и первое ее произведение было про побег из дома. Сидя дома, она много читала, общалась в чатах, социальных сетях, смотрела политические тематические передачи.

Оглядываясь назад, нельзя сказать, что Надя так уж много пережила с ребятами из школы, – она расстраивалась из-за этого. Одноклассники, считающие ее занудой и ботаником, предпочитали списывать у нее, а не разговаривать по душам. Она пыталась объяснить, что не виновата в том, что сидит взаперти, – ее не слушали и не желали понять. Утешением для нее стала учительница литературы.

Очень мало людей в жизни влияют на наше развитие самым непосредственным образом. Так неопределимо на Надю повлияла Светлана Евгеньевна – преподаватель литературы. На первый взгляд казалось, что в произведениях классической литературы нет никакой загадки, но учительница необъяснимым для Нади магическим образом открывала в каждом отдельном слове целый мир, который словно только этого и ожидал: Надя больше не могла смотреть на вещи «по-простому». Теперь в каждом событии, в разговорах между людьми она искала тот самый «потаенный» смысл. Это стало своеобразным хобби – сложить все известные данные, проанализировать и разгадать загадку. Порой размышления приводили ее к самым невероятным теориям, и Вселенная стала для нее не просто местом, в котором она живет, а неким средоточием энергий – одно зависит от другого, ничего не происходит без причины. «Лучше бы я никогда не покупала тебе книг», – посетовала как-то мать, обескураженная очередными рассуждениями Нади о смысле бытия.

Злата не читала книг, кроме кратких содержаний, зато всегда была лучшей в классе, потому что из этих «брошюрок» за пять минут узнавала основные перипетии сюжета и героев произведения; всё то, на что Светлана Евгеньевна тратила столько времени на уроке, Злата могла рассказать за две минуты.

Девушка неуклонно расширяла свое влияние: знакомилась в социальных сетях с ребятами из других городов. Гораздо раньше одноклассников она начала задумываться, куда хочет поступать после школы. Злата внимательно изучала все сайты про высшее образование, опыт ребят прошлых лет, узнавала информацию – ей нужно было быть готовой ко всему. Окружающим казалось, что она не выпускает из рук телефон: Злата не особо умела пользоваться компьютером, да в нем и не было надобности, поскольку в телефоне можно было всё посмотреть.

Девушка была, как говорят, «своя в доску»: не заводила серьезных разговоров о будущем (этой темы ребята боялись как огня), пила и курила, флиртовала и сплетничала. Она, как и

⁷ Из последующего (лат.). – Прим. автора.

многие, одевалась в лучших магазинах их маленького городка, регулярно ходила на маникюр и педикюр. Вопрос внешности стоял для нее на первом месте, ведь только красивые могли достичь успеха и признания. Такие, казалось бы, мелочи, как ногти, тоже были показателем того, что ты «своя». «Замухрышек» не признавали, знаясь не хотели, даже издевались.

Неожиданно для всех Злата с Леной подружились: девушка устала быть одинокой, не такой как все, а общения с Надей ей было мало. Учитывая, что мать практически никогда не разрешала Наде выходить из дома, пути их в конце концов разошлись.

На одной из общих «сходок» Лена и Злата познакомились с ребятами из местной музыкальной группы. Парни пригласили их в свою небольшую студию: в темном полуподвальном помещении стояли синтезатор, барабанная установка, на стене висели гитары. Музыканты были вхожи во все круги подросткового общества, и через них Злата познакомилась с еще более интересными ребятами, рассказавшими ей про наркотики. Поначалу она, правда, не пробовала это дело, но потом – *poblesse oblige*⁸ – пришлось. И так незаметно, в дымном угаре и бессонных ночах, Злата, Лена и еще одна девочка, Катя, образовали собственную музыкальную группу. В то время по телевидению шел очень знаменитый среди подростков сериал – как раз про то, как можно стать знаменитым совершенно случайно: романтический, глупый, но дарящий надежду на светлое будущее каждому, если ты молод и дерзок. Вдохновленные призрачной возможностью воплотить в свою жизнь сценарий выдуманной истории, девочки репетировали вечерами после школы. А то и вовсе – вместо школы.

Возвращаясь домой, Злата запиралась в своей комнате до утра. Если кто-то к ней заглядывал, она кричала: «Вышли!» Даже отец не мог с ней справиться. Он пытался несколько раз поговорить с дочерью о том, что они не проводят время вместе; что она неизвестно где пропадает; что мать волнуется и переживает за нее, – но без толку. Конечно, он мог бы по старой памяти ремнем рассказать ей что да как, но общество, где порка была частью воспитательного процесса, постепенно менялось: Интернет принес с собой не только массу информации, но и свободный доступ к такой информации: о семейном насилии сообщали и сами подростки, и просто неравнодушные граждане. Если раньше об этом умалчивали, то сейчас каждый родитель мог попасть, что называется, «под статью». Продвинутая в вопросах семейного законодательства Злата больше не собиралась терпеть родительский произвол, она говорила: «Если вы меня ударите, то я обращусь в соответствующие органы». Городок был маленьким, вся информация разносилась в два счета – слова дочери пугали родителей, они отступали.

Учитывая заработанную долгим и кропотливым трудом славу самой влиятельной девушки города, Злата стала настолько уверенной в себе и независимой, что частенько не считалась ни с кем, кроме себя. Все вокруг были недостойны ее внимания. Она не считала нужным помогать маме, общаться с отцом, но, если ей нужны были деньги, Злата вновь превращалась в маленькое, хрупкое существо, о котором хотелось заботиться. Из каждого можно было извлечь свою выгоду.

Таковыми Надежда и Злата подходили к своим выпускным экзаменам. Надя ночи напролет готовилась, стараясь оправдать ожидания матери, а Злата рассчитывала сдать экзамены на минимальный проходной результат. Мать Надежды сообщила дочери, в какой университет ей поступать, – девушка не сопротивлялась. Злата же объявила родителям, где именно она будет учиться, назвала точную сумму оплаты за все годы обучения и за каждый семестр. Если Надя пыталась объять необъятное, то Злата готовилась только по тем предметам, которые были ей необходимы для поступления в университет.

Иногда руководство школы вспоминает, что их задача – подготовить учеников к взрослой жизни: в выпускном классе проводят психологические исследования, чтобы помочь выпускникам в выборе направления дальнейшего обучения. Пришедший на специально отведенное под

⁸ Положение обязывает (*франц.*) – Прим. автора.

это дело занятие психолог среди прочего спрашивал: «Чего вы хотели бы достигнуть в жизни?», «Кем хотите стать?». Спустя годы Надя сможет ответить на этот вопрос четко и ясно, но сейчас ей было стыдно: она знала только одно – не подвести мать, сдать экзамены на отлично, поступить на бесплатное обучение в выбранный матерью вуз.

– Я хотела бы стать юристом, – неуверенно произнесла Надя.

Выражение лица девушки навело психолога на мысль, что выбор за нее сделан кем-то другим, скорее всего родителями, и уточнил:

– Это твое желание или родителей?

– Ну... – смутилась Надя, – мое. Мы изучали право в рамках обществознания – мне понравилось.

– А в свободное время чем ты занимаешься?

– Читаю книжки... пишу...

– Пишешь? Что пишешь?

– Ерунду какую-то, – засмеялась девушка. – Это неважно.

Злата сидела перед психологом, как всегда, уверенная в себе, выпрямив спину и глядя прямо в глаза собеседнику.

– Чего бы ты хотела достичь? – спрашивал психолог.

– Я хочу ни в чем себе не отказывать, – отчеканила Злата. – Хочу много денег.

– Кем ты хочешь стать?

– Я буду юристом.

– А юристы получают много денег?

– На юриста проще всего поступить, – усмехнулась Злата.

– Тогда... ты не связываешь наличие денег и свою будущую профессию?

– Я не хочу работать – зачем оно мне. Я добьюсь своего и без этого. Учеба, работа – это скучно. Я хочу веселиться! Жизнь одна, а там... вы знаете, есть много способов получить то, чего ты хочешь.

– Например?

Но Злата не ответила: хотя такие разговоры в их компании велись постоянно, ей вдруг стало стыдно. А говорили они о девушках, живущих за счет мужчин.

Глава 5

Cibi, potus, somni, venus omnia moderāta sint⁹

Наступало золотое время – студенчество. Если родители могут себе позволить, дети переезжают в столицу для учебы. Всё, что требуется от ребенка, – учиться. Несмотря на то что таким студентам не нужно зарабатывать на жизнь, они всё равно сталкиваются с трудностями – теперь им приходится думать самостоятельно. «Средства у нас есть. У нас ума не хватает»¹⁰.

Так случилось, что ни мать Надежды, ни Златы не одобрили общежитие. А раз уж они поступили в один университет, то почему бы им не поселиться вместе? Встретившись в аэропорту после долгих проводов с многочисленными родственниками, которые могли только мечтать о таких возможностях, девушки улыбнулись друг другу светлой, открытой улыбкой – впереди их ждет новая жизнь. Весь перелет Надежда думала о том, как она скучает по маме, хотя в последний, выпускной, год та избивала ее пуще прежнего, будто бы старалась вбить побольше ума напоследок. Злата же размышляла о том, в какие места стоит сходить в незнакомом городе, с кем познакомиться.

Когда они зашли в съемную квартиру, Злата первым делом кинулась к зеркалу и цокнула языком, по обыкновению отмечая свою неотразимость. Надя устало упала на кровать: ей не хотелось вообще ничего делать – длительный перелет вымотал ее. Квартира была обставлена, но необходимо закупить продукты, бытовую химию и прочее. Договорились вместе ходить в магазин, а в дальнейшем оплачивать по очереди.

Первый шопинг оказался очень удачным: у них впервые появились «собственные» средства, которые они могли тратить на всё, что они пожалеют. И как же было приятно выбирать покупки самостоятельно, а не бегать к маме с каждой мелочью, спрашивая: «Можно я куплю это?» Они набрали столько вкусностей, сколько увидели: газировка, шоколадки, чипсы, колбаса – всё пошло в корзину.

Первый вечер чинно посидели с чаем, поболтали о предстоящем первом дне в университете. Надя решила убраться, а Злата заперлась в ванной. Она очень долго не выходила, и подруга решила узнать, в чем дело.

Надя постучала:

- Злат, с тобой всё в порядке?
- Да-да. А что такое?
- Просто ты очень долго там сидишь.
- Привыкай. Я крашусь, и мне нужно хорошее зеркало.
- Но... Злата, уже поздно, я хочу спать.
- А ты уже убралась?
- Да, даже в твоей комнате.

Злата неохотно вышла: действительно, на стиральной машине было разбросанно столько косметики, сколько Надя в жизни не видела.

На следующий день, первого сентября, Надя встала пораньше, чтобы успеть занять ванную: она предполагала, что Злата будет краситься не меньше часа, а то и больше. Но перед этим решила заглянуть на кухню, съесть яблоко – бабушка говорила, что это полезно. Открыв холодильник, Надя обнаружила пустые полки – всё, что они вчера купили, было съедено. Проверила мусорное ведро: действительно, вот все упаковки и фантики. В квартире никого, кроме них, понятно, что это Злата. Надя расстроилась, ведь вчера всё было куплено на ее деньги. Она раздраженно зашла в ванную, а выходя столкнулась в коридоре со Златой.

⁹ Пища, питье, сон, любовь – пусть все будет умеренным (изречение греческого врача Гиппократ, *лат.*). – *Прим. автора.*

¹⁰ Фраза героя мультика «Зима в Простоквашино» кота Матроскина (1984). – *Прим. автора.*

– Ты что, всё съела? – поинтересовалась Надя.

– А, ну да. А что? Я вчера очень нервничала, а когда я нервничаю, то ем. Не могу себя контролировать.

И с этим заняла ванную на два часа.

Пока Злата готовилась, Надежда переписывалась с ребятами из своей группы: все уже познакомилось, обсудили, кто и откуда приехал, ожидали встречи друг с другом. Подруга вышла из ванной готовая к первому учебному дню: очень короткая юбка, голые ноги, открытая блузка с глубоким вырезом, накрашенные глаза и алые губы – Злату едва можно было узнать. И Надя – слегка подкрашенные ресницы, чуть пудры, чуть блеска для губ, строгий костюм. Впрочем, Злате повезло, поскольку Надя была совершенно лишена чувства зависти: она принимала людей такими, какими они были; пока это касалось только внешности, но много позже Надя будет способна понимать и принимать любые характеры и темпераменты.

Злата окинула подругу презрительным взглядом:

– Ты *так* собираешься идти?

Надя кивнула.

– Хм, – фыркнула Злата, – деревенщина.

Надя расстроено посмотрела в зеркало: конечно, она не выглядела шикарно. Но девушка даже не догадывалась, что Злата завидует ей: Надежда с ее натуральной красотой выглядела куда привлекательней своей расфуфыренной подруги.

Неоднократно Злата задумывалась: почему этой девчонке всё дается так легко? Не замечая, как много и тяжело учится Надя, удивлялась ее хорошим оценкам; не понимала, почему, не прикладывая для этого никаких усилий, она так хорошо выглядит? Не сносшибательно, нет, но очень мило. Надежда обладала каким-то особым, неподражаемым обаянием – это раздражало Злату. Она, как и многие, видела в подруге огонь – светлый, теплый, согревающий. И чтобы не проиграть на ее фоне, Злате оставалось только затушить этот огонь, заставить Надю поверить, что она простушка, бабуса, деревенщина, что она ничего не стоит. Но как Злата ни старалась, ей казалось, что ни насмешки, ни подколки, ни упреки не могут пронять Надежду. Кроме ее мамы. Телефонные разговоры Надежды с матерью часто заканчивались слезами. Злату же ее мать страшно раздражала, поскольку постоянно сравнивала ее с Надеждой. «Посмотри, какая Надя умная девочка, – твердила заботливая родительница. – У нее такие хорошие оценки, ее мать мне рассказывала, что последний год в школе Надя готовилась не отрываясь».

Все карманные деньги Златы уходили на косметику. «У меня нет денег, – жаловалась девушка, когда они вместе ходили за продуктами. – Может, *ты* сегодня заплатишь?» И Надя платила в ущерб себе – не голодать же подруге. Но всё, что покупалось, считалось в тот же день. Дошло до того, что Наде пришлось отдельно откладывать свою еду, даже прятать – иначе она рисковала сама остаться голодной!

Злата никогда не убиралась в своей комнате. Поначалу это делала Надя (потому что было несложно, ей даже нравилось убираться). Но в конце концов даже у нее сдали нервы; она сообщила, что больше не намерена выковыривать грязные тарелки из-под дивана. Девушка не понимала, как можно так прекрасно выглядеть, но не следить за порядком в собственной комнате.

Так из-за бытовых неурядиц они разругались. Злата стала пропадать на «вписках»¹¹, а Надежда всё больше времени уделяла учебе. Однажды Злата вернулась домой с каким-то парнем. Надя уже спала, но невозможно было не проснуться под стоны, доносящиеся из соседней комнаты. Когда на следующее утро Надя зашла в туалет, то обнаружила капли мочи повсюду – на ободке унитаза, на стенах, и даже в раковине. Гость уже ушел, а Злата пила кофе на кухне.

– Там ужас, что творится в туалете! – воскликнула Надя.

¹¹ Подростковый сленг, обозначающий вечеринку на дому с последующей ночевкой. – Прим. автора.

– Что такое? – с совершенно невинным видом поинтересовалась Злата.

– Слушай, давай договоримся, что ты больше никого не приводишь.

Злата недовольно взглянула на Надю:

– А почему это? То, что у тебя нет парня, это не моя вина.

Надя опустила руки: невозможно было возразить, ведь мать Златы платила за половину квартиры, а значит, ей можно было делать в своей комнате всё что угодно.

– Ты очень напряжена, – весело произнесла Злата. – Пойдем сегодня гулять с нами!

Оказалось, что быть такой, как Злата, очень даже весело: Надя неожиданно быстро влилась в компанию. Она забыла обо всех своих глубоких размышлениях и с удовольствием погрузилась в новую для нее жизнь; ей вдруг понравилось сплетничать, гулять до ночи, целоваться с незнакомцами, пить и курить. Девушки вновь сдружились, да так, что, казалось, стали одним целым. Надежда умудрялась даже совмещать отличную учебу со всеми приключениями. Она была такая не одна: многие ребята, освободившись от родительского контроля, целенаправленно испытывали себя на прочность. Привычно было уйти в понедельник на «хату», а на следующий день оттуда сразу пойти на учебу и уснуть за последним столом в аудитории. Злата и Надя посетили множество значных мест, помогали друг другу выбираться из передрыг, познакомились с интересными ребятами, которые, несмотря на их разгульный образ жизни, оказывались чрезвычайно творческими и глубокомыслящими людьми. По крайней мере подругам так казалось.

Социальные сети играли огромную роль в общении: они были тем мостом, который мог соединить не совместимых, казалось бы, людей. Злата и Надя выкладывали в Интернет самые красивые и интересные, на их взгляд, фотографии, сопровождая их заумными подписями, чтобы привлечь как можно больше внимания; жили, старательно подражая своим новым знакомым и друзьям.

В какой момент что-то пошло не так – даже непонятно, что именно. Надежда стала пить больше, чем Злата: уже ни дня без алкоголя, а пачки сигарет уходили быстрее, чем разливалось кофе. Она бросила писать, единственное, что ее интересовало, – учеба и вино.

Злата, правда, продолжала танцевать, закрывшись в комнате. Она чувствовала себя прекрасно: ничто ее больше не раздражало, даже походившая прежде на бабуся-деревенщину Надя превратилась в идеальную компаньонку. Злата любила долго спать, а потом лежать, переворачиваясь с боку на бок, переписываться в социальных сетях с мальчиками, затем снова спать. Периодически она много ела, потом экстремально худела, а больше ее ничего не беспокоило.

И тут, достаточно поздно, Наде захотелось по-настоящему влюбиться. Она самостоятельно, уже без помощи Златы, изучала те места, где можно было встретить какого-нибудь интересного парня. Злату устраивал секс на одну ночь, но Надя хотела большего. «Есть у меня тут один вариант, – сказала Злата, узнав о желании подруги. – Дай-ка я ему напишу». Не прошло и дня, как к девушкам в гости пришел молодой высокий брюнет с хитрым и весьма притягательным прищуром – Слава. Он знал, что шел знакомиться с Надей – Злата заранее скинула ему фотографию, и он сообщил, что девушка ему понравилась.

Слава был всего на год старше Нади, но казался ей мужчиной с богатым жизненным опытом. У Нади и Славы было много общих интересов, он был очень приятным, красиво ухаживал и не настаивал на близости. Надя тянула: ей хотелось узнать парня получше. «Если ты ему в ближайшее время не дашь, – предупреждала Злата, – то он уйдет к другой. Слава популярный парень, ты зря так его отшиваешь». И Слава действительно спал с другими девочками, пока общался с Надей. Она не знала этого точно, но догадывалась. Слава же терпеливо ждал своего часа с Надеждой.

Всё произошло в пьяном угаре в их квартире. Златы в тот вечер не было дома. Быстро протрезвевшая Надя начала себя ненавидеть. Слава заверял ее, что так и должно быть, но почему-то после этого Надя больше не захотела с ним встречаться.

Учеба шла своим чередом. Злата прогуливала и отставала, долги копились, но всё же она ухитрилась как-то держаться на плаву. Всё чаще ей приходилось экстремально худеть после приступов обжорства, здоровье девушки пошатнулось, она начала принимать всевозможные таблетки.

Надежда тоже чувствовала себя неважно, и это в двадцать лет! Она ощущала тошноту после сигареты натошак, и часто просыпалась среди ночи от сильного сердцебиения. Девушки пообщались с ребятами, оказалось, что у всех так, что это нормально. Злата и Надя даже пытались вести здоровый образ жизни, но очень тяжело оставить привычку, с которой связаны такие яркие воспоминания.

Как-то вечером девушки курили на балконе. Надя сказала:

– Ты не замечаешь, что всё какое-то... серое?

– Отстой, – согласилась Злата.

– Чего-то не хватает, – продолжала Надя.

– Да... какая-то безысходность.

– Слышала про то, что люди будут выходить на площадь из-за результатов выборов?

Злата ненавидела политику, ведь в ней не было ничего веселого и интересного.

– Ой, хватит, а?

– Порой кажется, что мы могли бы жить лучше, – тоскливо прошептала Надя.

– А тебе сейчас плохо?

– Мне кажется, что мы можем сделать больше.

– Что ты имеешь в виду?

Надя одним движением затушила сигарету.

– Я не могу тебе объяснить, но... У тебя не бывало ощущения, что мы тратим жизнь впустую?

– Я так на учебе себя чувствую. Ну и на фига она мне? Ненавижу.

– Может, мне пойти волонтером? После учебы у меня есть время.

– Будешь инвалидам жопы подтирать?

– Ну почему сразу инвалидам? Можно же много чем заниматься.

Злата указала на кухню:

– Вон там возьми пакет и пойди убери мусор на улице. Вот тебе и волонтерство.

– Ну, я не совсем это имела в виду...

– Я вот не хочу никому помогать, не мое это дело.

Надя взяла еще одну сигарету, Злата тоже. Они вновь задумчиво смотрели на огни фонарей над дорогой и проезжающих машин.

– Может, мне пойти работать?

– Почему ты не можешь просто отдохнуть? – возмутилась Злата.

– Да всё это бессмысленно!

– Да? – переспросила Злата. – Видимо, ты не настолько устаешь на учебе, что тебе не хочется отдыхать. Вот я, например, после учебы хочу только лечь и чтобы меня вообще никто не трогал.

– Ты же знаешь, что я не могу долго лежать, – возмутилась Надя, – а спать так долго, как ты, и подавно.

– Ты просто не пробовала, – засмеялась Злата. – А вообще, прекрати ерундой страдать. Будет у тебя еще время поработать. Пока всё хорошо, ты не рыпайся.

Злата ушла на кухню пить кофе. Надя осталась на балконе, задумчиво вглядываясь в темноту. Ей чего-то не хватало. Злату же беспокоило только одно: как выпросить у родителей

денег на новый очень дорогой телефон и модные ботинки, которых ни у кого еще не было. В данный момент ей не хватало только этого.

Месяц спустя Надя всё-таки решила как-то занять свое свободное время: не хотелось пить всё время, поэтому она решила устроиться на свою первую работу. Злата только руками разводила: денег ведь родители дают достаточно, а если попросить, то дадут еще, – зачем создавать себе лишние проблемы? Но девушка была непреклонна – ей нужны были перемены.

Она долго искала, чем могла бы заняться, может быть, что-то связанное с ее образованием. Наконец обнаружилось, что в одну компанию нужны помощники юриста; Надежда уточнила, можно ли было поработать, не имея образования и опыта, бесплатно. Когда получила добро, на следующий же день отправилась на работу. Окруженная взрослыми людьми, шустрая, веселая девушка быстро осознала, что в реальности никто не любит тех, кто считает себя умнее других. Она пыталась помочь то тут, то там, но каждый раз встречала сопротивление. «Отойди и займись копированием документов», – говорили ей. «Распечатай, сходи подпиши», «То, что ты предлагаешь... думаешь, до этого никто не додумался? Просто это никому не надо». Надежда придумала способ оптимизации процесса делопроизводства, но никто не заинтересовался ее проектом.

Возвращаясь вечером домой, Надя рассказывала Злате о том, что на самом деле работа юриста – тяжелый, монотонный труд, называла сумму заработной платы штатного юриста, а подруга удивленно раскрывала глаза, всё больше убеждаясь, что работа – это самое ужасное, что только можно придумать. Нет, Злата не собиралась существовать на гроши.

Как бы было хорошо, если бы она встретила богатого мужчину, вышла бы за него замуж, открыла бы свой бизнес! Но, чтобы встретить богатого мужчину, нужно было ходить в приличные места. И пока Надя занималась поиском высшего смысла, Злата решила отправиться на поиски «папика». Но для этого нужна была красивая одежда, хорошая, дорогая косметика, прическа, маникюр, педикюр, ботокс и все остальные атрибуты красивой куклы. Родители выделили ей необходимые средства: мать одобряла стремление дочери к богатству, даже путем превращения в дорогую игрушку. «Лучше уж я буду удовлетворять мужика и ни в чем себе не отказывать за его деньги, – говорила Злата, – чем жить в нищете и считать каждую копейку».

К любой операции нужно подходить подготовленной, поэтому Злата долго изучала информацию про «таких» девушек. Осознав, что она сможет всё, что могут они, Злата зарегистрировалась на специальном сайте для подобных знакомств и в один из вечеров направилась в дорогой ресторан. Взяв с собой для компании подругу с похожими взглядами, Риту, она заняла место у бара, соблазнительно закинула ногу на ногу, выпрямила спину, слегка раскрыла губы, словно ожидая поцелуя. Рита и Злата недолго пообщались, и, когда подруга отошла в туалет, к Злате подошел мужчина. Именно его девушка и ждала; Злата с первого взгляда оценила, что мужчина зарабатывает больше чем прилично: дорогая одежда, часы, ботинки. На вид ему было лет сорок, но выглядел он очень ухоженно – герой фильмов про принцесс, Прекрасный Принц.

– Позвольте мне угостить вас? – томно предложил мужчина.

Злата казалась взрослой женщиной, но по сути оставалась сущим ребенком. Она думала, что была готова ко всяким знакомствам, но сейчас ее пробила дрожь. Она была со многими парнями, в отношениях ее можно было назвать опытной дамой, но сейчас Злата, будто на первом свидании, не знала, что говорить, куда девать руки, как смотреть. Она смущенно почувствовала, что потеет. «Боже мой, хоть бы он не заметил, что я нервничаю», – подумала Злата.

– Позволяю, – кокетливо ответила она.

Бармен без лишних слов поставил перед ними два бокала виски. Ее рука и голова предательски задрожали, когда Злата поднесла бокал к губам, мужчина это заметил:

– Нервничаешь?

– Просто немного устала, – на контролируемом, завлекающем выдохе произнесла Злата.

– Прекрасно выглядишь, – отметил он.

В это время Рита вышла из туалета, а Злата взглядом показала ей, чтобы девушка не подходила. Мужчина и это заметил, обернулся:

– Твоя подруга?

Девушка кивнула.

Они немного поговорили о погоде, о путешествиях, обсудили забавные истории про своих друзей. Злата узнала, что он тут проездом, что постоянно живет за границей; у него есть грандиозная яхта, стоящая на якоре в какой-то стране с морем и солнцем.

Когда они вышли покурить, он положил руку Злате на талию, притянул к себе.

– Пойдем в другое место, м-м? – пропел он ей на ухо.

Злата, ощущая себя самой счастливой девушкой на свете, согласилась. Он привез ее в самый шикарный отель в городе. Затем она всё сделала так, как он ее попросил. Напоследок он довез ее до дома, скинув на карточку баснословную по ее представлениям сумму (столько ей родители не давали никогда).

Вернувшись домой, Злата поняла, что влюбилась. И не так, как раньше, а по-настоящему. В нем было всё, что ей нужно, – как же ей повезло! Она побежала к Наде, чтобы похвастаться, но девушка громко храпела, лежа поперек кровати в верхней одежде.

Надежда вернулась домой всего на час раньше, чем Злата, – около трех часов утра. После работы она решила отправиться гулять: ее терзали мысли о будущем. Кем она на самом деле хочет стать? Что ей нужно? Чего она хочет достичь? Гуляя, всматриваясь в лица людей, в фонари на столбах, Надя прикидывала множество вариантов развития событий, но неизменно возвращалась к тому, что она хочет писать. Всё что угодно, главное – дайте ручку или компьютер, откройте чистый лист, и она наполнит его словами. Но как стать писателем? Сколько таких людей, которые не сумели? Сможет ли она написать что-то, что люди захотят читать? Как опубликовать книгу? Нет, это слишком тяжело, она не может позволить себе посвятить этому жизнь. А как она будет зарабатывать деньги?

Темные тучи сгустились над городом, словно в унисон с ее завлакивающими сознание мыслями. Надя зашла в бар, а вышла из него, уже слабо понимая, где находится. Зато все переживания исчезли без следа.

Глава 6

Dialogi¹²

I

Кофейня. За столом около окна сидит женщина сорока пяти лет (Мать) и ее двое детей: младший – Сын и старшая – Дочь. Хорошо видна черная татуировка на шее сына, нос дочери проколот в нескольких местах, в проколы вставлены массивные серебряные украшения. Оба уткнулись в телефоны, Мать смотрит в окно.

Мать (*оглядываясь*): Такое хорошее место!

Дочь и сын не обращают на нее никакого внимания. Мать тоже достает телефон. Через пять минут приносят напитки и еду.

Мать (*убирая телефон*): Сы́на¹³, ты закрыл долги по учебе?

Сын (*не поднимая на нее взгляда*): Да.

Мать: Если да, то почему мне звонили из деканата?

Сын: Без понятия.

Мать (*раздраженно обращаясь к дочери*): Когда ты проколола нос?

Дочь: Недавно.

Мать: И зачем?

Дочь: Какая разница? (*Утыкается в телефон.*)

Мать: Вы друг с другом не разговариваете?

Брат и сестра подозрительно переглядываются.

Сын: Мы переписываемся.

Мать: Переписываетесь, сидя в метре друг от друга?

Дочь: Ну, не только переписываемся, шлем друг другу картиночки типа... мемчики.

Мать: Покажите и мне эти смешные картинки.

Сын: Ты не поймешь, мам, тут про игры приколы.

Мать: Поэтому ты не успеваешь по учебе, потому что целый день играешь?

Сын: Ну отстань.

Дочь: Мам, правда, что ты к нему прикопалась?

Мать: Я и к тебе сейчас «прикопаюсь», дорогая моя. Ты когда пойдешь работать?

Дочь (*закатывая глаза*): Я типа ищу работу.

Мать: Ты уже год ищешь! Я не могу всю жизнь тебя содержать.

Дочь: Кто тебя заставляет? Как бы... не содержи.

Мать: И чтобы ты умерла с голода?

Дочь: Не надо было меня тогда рожать. Терпи теперь.

Мать: Посмотрите на ее разговоры! (*Обращается к сыну.*) Ты ничего не хочешь сказать?

Сын (*глядя в телефон*): Нет, вы прекрасно справляетесь сами.

К столу подходит официант, хмуро смотрит на едва тронутые тарелки.

Официант: Вам всё нравится? Всё хорошо?

Мать (*великодушно*): Да, всё прекрасно, спасибо.

Официант отходит, брат и сестра вновь сосредоточенно смотрят в телефоны.

¹² Диалоги (лат.). – Прим. автора.

¹³ Два ударения для передачи особенностей речи персонажа. – Прим. автора.

Мать (*обращаясь к дочери*): Чего ты по жизни хочешь вообще? Работать ты не хочешь, учебу ты закончила «еле-еле душа в теле». Только и можешь, что в Интернете выкладывать селфи с красными губищами да сиськами.

Дочь: Какая тебе разница, что я там выкладываю? Если ты не такая красивая, молодая и свежая, как я, то нечего на меня срываться.

Мать: Да причем здесь это? Тебе двадцать четыре года уже, я в твоё время...

Дочь: Я знаю, что ты там делала в свои годы, ты говорила мне об этом сто тысяч раз! Но сейчас другое время, мама.

Мать: Да я вижу, что другое: мы не можем даже нормально поговорить, потому что вы смотрите в свой долбанный телефон, ничего не замечая вокруг. Жизнь не там, а здесь.

Сын: Ну начинается...

Мать: А что, я неправду говорю? Еле вытащила вас посидеть в кафе, чтобы мы покушали, поговорили, потому что дома до вас вообще не достучаться! Вы уткнулись в экран, смеетесь от чего-то там, никаким образом мне не помогаете, не хотите поддерживать диалог. Когда вы последний раз читали книгу?

Сын: Учебник считается?

Мать: Нет, не считается! Я никогда не видела, чтобы вы что-то читали по своей воле.

Дочь: Но ведь ты ничего не знаешь, мама! Типа... Сейчас все книги есть в Интернете, может, мы с телефона читаем?

Мать: Хорошо, давай, расскажи мне, что ты прочитала последнее.

Дочь: Ну, я читала там про развитие, как же она... «Как послать всех и жить по-своему» что ли...

Мать (*удивленно*): Это художественная литература?

Дочь: Книжки о развитии, понимаешь? (*Отчетливо произносит по звукам.*) Р-а-з-в-и-т-и-е. Хотя тебе это слово, наверное, не знакомо – ты типа никогда не занималась собственным развитием.

Мать: Конечно не занималась, куда уж мне, ведь я зарабатывала деньги для вас, оболтусов, чтобы вы мне потом претензии предъявляли.

Дочь: Я ничего тебе не говорю, но ты пойми меня типа... с работой сейчас очень сложно – мало платят, а хотят слишком многого. И я не понимаю еще, чем именно хочу заниматься. Понимаешь, я хочу найти такую работу, которая бы мне нравилась – почему я должна тратить свою жизнь на такую работу, как у тебя? Ненавидеть ее, плакать по вечерам, как она мне не нравится, – это не для меня.

Мать: Нет, а я что... запрещаю тебе найти *такую* работу? Занимаешься, чем хочешь, но хотя бы будь самостоятельной.

Дочь: Но я ведь самостоятельная!

Мать: Пока живешь на мои средства – нет!

Сын: Хватит так орать. (*Косится на официанта.*) На нас уже смотрят.

Мать успокаивается, продолжает кушать. Дочь нервно отодвигает тарелку, утыкается в телефон.

Мать (*всхлипывая*): Я что для вас – денежный мешок?

Сын: Ма-ам, ну что ты начинаешь опять? Типа мы нормально сидели, потом ты начала прикапываться.

Мать: Я хочу, чтобы вы к чему-то в этой жизни стремились...

Сын: Всё это бессмысленно, мам, разве ты не видишь? Строить планы на будущее, которое может не наступить, переживать, нервничать... зачем оно всё?

Мать: И поэтому надо сидеть в телефоне постоянно, ничего не делая?

Дочь (*вскакивая с места*): Ты задолбала меня уже!

Девушка уходит из кофейни.

Мать (*раскидывая руки в недоумении, обращается к сыну*): Нет, это нормально вообще?

Сын: Мам, у нее проблемы.

Мать: Какие у нее могут быть проблемы, объясни мне, пожалуйста!

Сын: Ну, типа там личная жизнь, всё такое, я там точно не знаю.

Мать зовет официанта для расчета.

Мать (*причитая*): Нашла мне тоже проблемы в ее-то возрасте. Лучше бы на работу устроилась, тварь такая, неблагодарная, глядишь, и не было бы времени думать о проблемах.

Сын: Я ее понимаю, мне тоже не хочется тратить жизнь на эту бессмыслицу.

Мать: И чем ты будешь заниматься, а?

Сын: У меня есть пара проектов в голове...

Мать: Какие такие «проекты»? Я тебе говорю о настоящей работе.

Сын: Сейчас люди зарабатывают в Интернете, типа создают контент. И я вообще собираюсь свалить из этой страны.

Мать (*удивленно, но одобрительно*): Вот это ты хорошо придумал, это замечательно, давай-давай, а я за тобой поеду.

Сын: Понимаешь... блин... это тяжело, если нет денег.

Мать: Если бы у меня были бы деньги да ваше знание языка, я бы тоже легко переехала. Старайся, сы́на, учись.

Официант приносит счет, ожидает оплаты. Мать оплачивает, официант, поблагодарив, удаляется.

Сын: Ты не оставишь чаевых? Здесь так не делают.

Мать (*поспешно собираясь*): Вот когда будешь сам зарабатывать, можешь сколько угодно денег оставлять, а мне не смей что-то по этому поводу говорить. (*Выходя из кофейни.*) Где там эта коза?

II

Квартира-студия наполнена подростками от пятнадцати до восемнадцати лет. Вечеринка. Полумрак, свет исходит от светодиодной неоновой ленты на стене и свечек. Играет однообразная с повторяющимися бессмысленными словами музыка.

Заходит Настя: она привела знакомую – Любу, – все собираются вокруг нее, рассматривают дешевую одежду, удивляются отсутствию макияжа. Света делает девушке замечание. В дальнем углу пускает дым, затянувшись вейпом, Леша; из кухни выходит Ира с самодельным коктейлем.

Настя (*раздраженно*): Батя попросил типа присмотреть за ней. Это дочка там какой-то подружки короче. (*Кто-то подал девушке дымящуюся сигарету.*) Прикиньте, она из деревни, у нее там нет Интернета короче, компá, только тэлек.

Света: Зашквар вообще.

Ира (*обращаясь к Любе*): Тебе наверно кринжово писец.

Настя (*берет Любу под руку*): Пошли.

Любе тяжело дышать из-за дыма от сигарет, она прикрывает рот, щурит глаза. Настя сажает девушку на диван, уходит к Леше. Рядом с Любой присаживается Ира.

Ира: Тебе что-нибудь налить, крошка?

Люба (*стесняясь, отворачивается*): Нет, спасибо, я не пью.

Ира: Как и я.

Девушка свистит – вышедший из кухни парень услужливо наполняет ее опустевший стакан. Люба косится на него, но парень, опустив глаза, исчезает из виду.

Ира: Это наш местный дебил, не обращай на него внимания. Он обозвал Свету мужиком, хотя... конечно же это девушка. Типа... она идентифицирует себя девушкой. Леха вступился за нее – пацану и писец пришел.

Люба: Света не выглядит как мужчина... совсем.

Ира: Так, блядь, конечно! Такую операцию провести! Знаешь сколько бабосов на это угрохано! Этот дебил просто не понимает, что иногда человек рождается не в том теле, типа понимаешь, он или она не хотят быть теми людьми, которыми общество их хочет видеть. Вообще, пошло это общество на хуй.

Настя с Лешей, держась за руки, подходят к дивану, садятся рядом с Любой и Ирой. Парень предлагает Любе затянуться вейпом, но она машет рукой, отказываясь.

Леша (*обращаясь к Любе*): Че? Здоровый образ жизни? Ты попробуй эту зачетную штуку.

Настя: Она, небось, и девственница, да, Любочка?

Все смеются, Люба опускает глаза, сжимая кулачки.

Настя: Блин, да ладно тебе. Мы стебемся над тобой! Посмотри на Рому (*показывает пальцем на парня*): он у нас асексуал, и всё заебись. А тебе кто нравится: парни или девушки? Или и то и другое?

Люба молчит.

Ира: Она еще просто не определилась.

Леша достает телефон, начинает записывать видео, комментируя.

Леша (*в камеру телефона*): У нас на хате сейчас алмаз, чистая невинность. Посмотрите (*поворачивает камеру на Любу*), девчуля хороша, не? Она из какого-то Мухосранска, жизни походу вообще не видела, у нее даже нет телефона, прикиньте?

Люба (*тихо*): Есть.

Леша (*в камеру телефона*): Короче, будем эту малышку развлекать. Парни, присмотритесь, такая редко кому попадается. (*Убирает телефон.*)

Настя (*обиженно*): Она что, тебе понравилась?

Леша: Ну че ты опять начинаешь? Нормально же общались.

Настя встает, собираясь уходить.

Люба: Мне тоже пора. (*Встает.*)

Ира (*хватая ее под руку*): Нет, ты остаешься. Слушай, понятно, что тебе здесь некомфортно, ты походу дела одна из тех, кто читает книжки, смотрит в окно на дождь – вот эта вся хуйня. Пообщайся с Дебилем на кухне – у вас найдется что-то общее.

Люба: Я хочу домой.

Ира (*зажигая сигарету*): Только потому, что он дебил, не значит, что с ним нельзя общаться. Ты что-то имеешь против дебилов? А может быть, ты считаешь, что...

В квартиру заходит темнокожий парень: все дружески его приветствуют; Настя чувственно целуется с ним, вызывая бурные аплодисменты. Ира поднимает Любу, толкает на кухню. Дебил моет посуду. Люба остается стоять чуть поодаль от него.

Дебил: Что? Веселая вечеринка?

Люба молчит.

Дебил: Я им завидую – они знают, кто они такие, чего хотят от жизни, а я ничего не знаю. Со стороны они кажутся отвязными, но когда они трезвые – совсем другие. Им удастся жить за счет других: родителей, подписчиков, друзей. Они не боятся заявлять о себе, я же на улицу стесняюсь выйти, что там говорить... А сколько красивых девушек, которые не обращают на меня никакого внимания. Одна была – Лиза – я влюбился в нее, а потом она меня бросила, потому что я был слишком скучный. (*Отходит от раковины, наливает стопку рома.*) Будешь? Ну как хочешь. Как пробиться в этой жизни без популярности, черт его знает. Настя у нас снимает смешные видео – она очень популярна, с ней даже какой-то контракт хотят заключить. Я рисую, а ты чем-то в свободное время занимаешься?

Люба: Да... ничем.

Дебил: Понятно. Ну, как я и говорил: без социальных сетей ты – никто. Seriously. У меня нет своей странички – это вызывает такое удивление. Еще и поэтому меня называют «дебиллом», а я и есть дебил походу. Общаться с людьми не умею, выкладывать бессмысленные картинки или видео в соцсеть тоже не умею. Мне нравятся компьютерные игры, так я не умею их стримить. Эх. (*Тяжело вздыхает.*) Я всегда буду в жопе из-за своего страха.

Люба: А когда они трезвые... какие они?

Дебил (*выпивая очередную рюмку*): Очень спокойные, рассудительные, адекватные что ли.

Люба: Почему они все смотрят в телефоны?

Дебил (*выдержав паузу*). Что ты имеешь в виду... почему?

Люба: Когда я сидела там, они разговаривали друг с другом, смеялись, но сейчас тихо.

В наполненной шумными разговорами комнате вдруг стало тихо. Музыка продолжала играть, но все сосредоточено смотрят в телефоны. Улыбки с лиц исчезли. Все застыли, словно статуи.

Дебил (*заглядывая в комнату*): А что не так?

Широко раскрыв глаза от удивления, Люба застывает на месте. Она хочет, что-то сказать, но не находит слов.

Глава 7

Credo¹⁴

Порой Надин перфекционизм сводил ее с ума даже в бытовых вопросах: она снова начала ссориться со Златой из-за остающегося после нее беспорядка в ванной или на кухне.

Надежда практически перестала спать, размышляя, в чем смысл ее существования. В поисках этого самого смысла она читала много научно-популярной литературы, слушала лекции в Интернете, занялась йогой и медитацией, даже ходила в церковь. Когда Злата в очередной раз поехала гулять со своим богатым парнем, Надя, недовольная текстом своего романа, ударила по клавиатуре так, что она сломалась. В досаде девушка вышла на балкон покурить. И от сигареты к сигарете ей становилось всё хуже и хуже. Перед этим она выпила, и теперь ее тошнило – пришлось бежать к унитазу. Мама, словно почувствовав неладное, позвонила дочери, но Надя наигранно трезвым голосом убедила женщину, что всё в порядке. Девушка подумала, что неплохо бы вернуться к «обычной жизни»: «У Златы есть парень – смотрите, как ей хорошо! Может быть, дело в том, что у меня нет отношений? Может быть, если у меня будет парень, то всё встанет на свои места?»

На выходных Надежда садилась в пригородный автобус и уезжала, чтобы просто побыть в дороге. Так ей размышлялось лучше: в дальнейшем все судьбоносные решения она будет принимать именно в поездках. Казалось, что дорога уносит всю негативную энергию, которая в ней скопилась. Насколько ей было известно, ни у кого из ее друзей и знакомых не было таких проблем. А какие именно проблемы – Надя и сама не знала.

Ее алкогольная зависимость, позволяющая хотя бы ненадолго оторваться от жестокой реальности, стала настоящей проблемой: она уже не могла начать день, чтобы не выпить. Она пила до учебы, во время, по дороге, в поездках – немного, но систематично.

В очередной поездке «куда-то» она решила, что всё дело в одиночестве, иначе не объяснить. Потому Надя зарегистрировалась на сайте знакомств. Оказалось (раньше она этого не замечала), что Надежда очень привлекательна: приглашения на свидания так и посыпались. Казалось бы – получай удовольствие, но все парни казались ей пустыми и скучными: один только и делает, что смотрит вечерами сериалы, другой играет, а третий вообще ничем не интересуется. Она не позволяла за себя заплатить, определяла, где и когда будет свидание, остро реагировала на предложения или замечания.

Надя начала осуждать людей. За то, что едут в метро, уткнувшись в телефон, за безжизненные пустые взгляды, за отсутствие искры в глазах и огня в сердце – люди казались ходячими мертвецами. А еще больше ее бесило то, что никто, кроме нее, не задавал вопросов: все жили словноплыли по течению.

Ее пугала индустрия развлечений: все эти захватывающие сериалы, фильмы, игры, социальные сети – создавали иллюзию другого мира. И люди действительно не хотели поднимать глаза, обращать внимание на то, что происходит вокруг них. Но глупо было отрицать, что всё это вдохновляло ее на написание собственных произведений. От предполагаемого «шедевра» она отказалась в пользу коротких рассказов, основанных на наблюдениях за людьми. Она повсюду рассылала свои работы, но без результата.

В конце концов Надя замкнулась в себе. В последний год учебы она сообщила Злате, что съезжает (тем более что мама купила для нее однокомнатную квартиру); к тому моменту девушки практически не разговаривали.

¹⁴ Верую (*лат.*). В переносном смысле: основные положения, основы чьего-либо мировоззрения, основные принципы кого-либо. – *Прим. автора.*

К слову, отношения с матерью были сложными: что бы девушка ни делала, она никак не могла ей угодить. «Лучше бы ты не умничала, – говорила мать, – а нашла бы себе какого-нибудь мужика, который дурь бы из тебя-то выбил». Писанина дочери казалось матери полной ерундой, ведь на Надежду никогда не обратят внимания: мать как никто понимала, что в стране всё делается через знакомства, а в их семье нет никаких связей с миром публицистики, поэтому затея дочери обречена на провал. А иным способом, кроме как стать знаменитым, заработать денег на этом деле невозможно.

Когда Надежда переехала в собственную квартиру, окончательно погрузившись в беспроблемную депрессию, мать приехала к ней погостить. Девушка на каникулах сильно раздобрела, поскольку совсем не выходила из дома, и ничего не приносило ей такого удовольствия, как еда. Заметив бездельность дочери, мать попыталась привести Надежду в порядок доступным ей способом: избилась дочь, как потом оказалось – в последний раз. На этот раз Надя добровольно заперлась в ванной комнате, бессильно лежа на полу, крича, проливая горькие слезы.

Позже, оставшись в окончательном одиночестве в пустой квартире, напившись до чертиков, Надежда поняла одно – чтобы выжить в этом мире, ей необходимо писать.

Злату не интересовало происходящее вокруг нее, если это не касалось девушки непосредственно, а зачем? Пока родители дают деньги на всё, что ей вздумается, всё хорошо – зачем нагружать себя лишними проблемами? У нее не возникало желания пойти работать, потому что она очень сильно уставала в университете. Кроме того, нужно было уделять внимание Роману – ее «папику», которого она любила больше всего на свете. Друзья завидовали ей, мать не могла нарадоваться личному счастью ребенка, а Роман души не чаял в податливой, кокетливой, красивой Злате. Правда порой она капризничала, потому что Роман дарил ей не те подарки, которые она хотела, или не в таком количестве. И всё же надо отдать девушке должное: Злата не бросила учебу: она хорошо понимала, что Роман может от нее уйти, а оставаться ни с чем, у разбитого корыта, ей не хотелось совсем.

Неожиданно он начал устраивать скандалы: то она трубку лишний раз не возьмет, то замечает, что в социальных сетях девушка обращает внимание на других парней. И завертелось: ссоры, разборки, слезы – мексиканский сериал. Прилетает мать, чтобы успокоить дочь, они с Романом мирятся, потом всё по новой.

Злате совершенно не хватало часов в сутках: она очень любила поспать (да и для ее здоровья это было необходимо); для того чтобы выглядеть прилично (а для стороннего наблюдателя – идеально) нужно было много времени тратить на макияж и прическу; потом учеба – самое скучное, самое ненужное занятие на планете; и встреча с Романом – лучшее, что случилось за день; они посещали дорогие магазины, рестораны, отели. Только вечером ей казалось, что она живет по-настоящему. «Ты не хочешь от него забеременеть?» – шепотом спрашивали подруги. Но Злата была не просто красивой куклой: она прекрасно понимала – детьми мужчине не привяжешь. А откуп в виде денег ей не нужен, ведь Злата любила своего Принца по-настоящему. Ей повезло – в нем сочеталось всё, что она хотела видеть в мужчине: взрослый взгляд на вещи, галантность, красота и деньги. Да, порой он выходил из себя, но только потому, что его захлестывали чувства, думала она.

Иногда он уезжал по делам из города – это было самое ненавистное для нее. После учебы она не знала, куда себя деть! Злата ела, возвращаясь к привычке потреблять алкоголь сверх меры, смотрела видео в Интернете. Порой эти видео, которые она часами смотрела, не меняя позы, так надоедали, что девушка в порыве бешенства вскакивала, кидалась к зеркалу, рассматривала себя. «Какая же я страшная, – говорила себе Злата. – У меня слишком узкие глаза, маленький рот, щеки какие-то... где скулы?» – и, вернувшись в комнату, падала на диван, зажималась от отвращения. Мелькали мысли: «Может быть что-то почитать? Или хобби себе какое придумать?», но они тут же растворялись в желании быстро себя развеселить – видео из Интернета очень даже подходило для этого. Вскоре она поняла, что можно вернуться

к тому, что она умела делать лучше всего – помогать устраивать жизнь других людей и разруливать проблемы. Теперь всё ее время было занято телефоном. Она не могла выпустить его из рук, ведь телефон это всё, что у нее есть! Когда, по случайности, девушка отрывала взгляд от экрана, то видела ненавистный ей мир, где живут тупые, жалкие люди. Зато в телефоне, где куча друзей и знакомых, где она что-то да значит – вот это была настоящая жизнь!

Как в детстве, к ней снова стали обращаться за решением личных проблем. Злата снова всё и про всех знала, начала регулярно давать чуть ли не профессиональные консультации по отношениям. Она даже увлеклась таро¹⁵, чтобы гадать другим, – и уважение не заставило себя ждать. Потом возвращался Роман, и она снова чувствовала себя Принцессой, за которой ухаживают, которую любят и лелеют.

К последнему году учебы Злата и Надя, живя в одной квартире, практически не разговаривали. Надежда стала слишком скучной, ей вечно чего-то не хватало, а ночами она сидела за своей никому не нужной писаниной. Злате к этому времени тоже купили квартиру, поэтому девушки без лишних эмоций и мелодрам просто разъехались по своим домам.

Злата, как и Надя, достаточно прилично окончила университет. Переехав в свою квартиру, Злата поняла – ей необходимо завести семью.

¹⁵ Колода карт, используемая для гаданий, гадательная практика. – *Прим. автора.*

Глава 8

Bellum omnium contra omnes¹⁶

Первая настоящая работа Нади (полноценная, а не подработка) принесла разочарование похуже того, с чем она столкнулась, учась в университете. Послушавшись матери, девушка тоже стала работать в государственном учреждении, оказавшись на самом дне социальных отношений и моральных основ. Здесь все зиждется на ненависти. Ей казалось диким: как можно улыбаться, глядя в глаза, а за спиной обсуждать, осуждать, строить заговоры и козни. Коллеги старались повлиять на нее, сделать похожей на них, но она не могла измениться, хотя и очень старалась, чтобы не выглядеть белой вороной.

В очередной раз выслушав гнусную сплетню, которая вышла далеко за рамки шуток, она, вернувшись домой, не в силах избавиться от омерзения, напилась так, что на следующий день не смогла пойти на работу. Думала посмотреть в Интернете какие-нибудь интересные видео, но, краем глаза заглянув в комментарии, поняла, что этот «виртуальный» мир ничем не лучше, а то и похуже: там писали такое, что человек никогда в жизни не скажет другому в лицо, столкнись они в реальности.

Последней каплей стало известие о том, что продвижение по карьерной лестнице на государственной службе возможно, только если пресмыкаться, раболепствовать и подхалимничать. Считалось совершенно нормальным повысить голос на подчиненного, унижить его – словно нашкодившую кошку потыкать носом в лужу. После очередного, надо отметить несправедливого, «разбора полетов» Надежда встала из-за рабочего стола и написала заявление об увольнении.

Мать предложила дочке подключить свои связи в родном городе; Надя могла устроиться на хорошую высокооплачиваемую работу в госорганах, но она отказалась – ей, как воздух, необходима была самостоятельность – всё-таки детство, проведенное под гнетом домашнего тирана, давало о себе знать.

Девушка не сдалась и начала искать новую работу: активно рассылала резюме, благо что к тому моменту, учитывая университетские годы, у нее скопился достаточный стартовый опыт, чтобы заинтересовать работодателей. Относительно быстро она действительно нашла новую работу по специальности.

Хотя она в целом неодобрительно относилась к цифровым технологиям, но оказалось, что для получения юридических консультаций и разъяснений людям больше не нужно видаться со специалистом лицом к лицу. Более того, народ этого избегал, проще было зайти в специальную программу в Интернете. К разработчикам такой программы Надежда и отправилась работать.

Здесь каждый занимался своим делом, практически не было переработок (только если по твоему собственному желанию), спокойная обстановка и адекватное начальство. Платили немного, но Надежде хватало. И как приятно было находиться в коллективе людей, сфокусированных на своей работе, а не планирующих заговоры друг против друга!

Хотя Надежда и казалась со стороны замкнутым человеком, но природный интерес к человеку как таковому никуда не исчез, поэтому порой ей хотелось с кем-то поговорить, что-то обсудить, может даже повеселиться. Попытка найти какие-то общие темы для обсуждения за обедом принесла свои плоды: вскоре неразговорчивые коллеги раскрылись для нее с неожиданной стороны – они оказались начитанными, уравновешенными людьми с широким кругозором. Надя почувствовала себя частью семьи.

¹⁶ Война всех против всех (лат.). – Прим. автора.

Но полюбившаяся работа не решила главную Надину проблему – она по-прежнему ощущала бессмысленность самого существования Вселенной. Моменты, когда она засыпала, когда ее не существовало, когда ее разум отключался, были лучшими для нее. Она осознавала сладость этих мгновений только после пробуждения.

Ей хотелось забыться. Хотя у нее появилось много друзей, она гуляла, читала, искренне веселилась на работе, но, оставаясь наедине с собой, ощущала гнетущую пустоту внутри. Бывало, Надя садилась за компьютер, чтобы что-то написать, но после десяти страниц слова заканчивались. Вместо этого появлялась злость, раздражение: «Меня всё равно никогда не опубликуют. Зачем всё это?»

После окончания университета Злата поняла – ей надо как следует отдохнуть. Куда спешить, если работать всё равно надо, а сейчас в этом нет острой необходимости? Разве она не заслужила отдых после пяти лет интенсивного, изнуряющего мозг обучения? Мама только рада была помочь – конечно, Злате нужно отдохнуть вместе с Ромой на Мальдивах (девушка отказалась принять щедрое предложение Ромы взять все расходы на себя).

Приехав в аэропорт, Злата почувствовала себя самой счастливой на свете, ведь она с любимым человеком улетает отдыхать на райские острова, в люксовый отель. Она еще никогда не летала первым классом – не было времени осмыслить происходящее, нужно было сделать как можно больше фотографий и выложить в Сеть. «Лайки» не заставили себя ждать, сотни пользователей оставили под постом поздравительные комментарии. «Рома, как всегда, закрыл глаза и собирается лечь спать, а я выпью шампанского и буду смотреть в иллюминатор. Жизнь прекрасна!» – подписала фотографию Злата, расставив хэштеги «#мальдивы, #рай, #первый-класс, #роскошь, #отпуск». Она смогла отвлечься от телефона только тогда, когда самолет уже находился в воздухе, повернула голову – Рома, надвинув на глаза маску для сна и скрестив руки на груди, спал.

– Вы можете воспользоваться вайфаем, – шепнула бортпроводница девушке, заметив ее негодование.

Глаза Златы широко раскрылись, она благодарно улыбнулась стюардессе, подключилась к Интернету и весь полет продолжала переписываться с друзьями в социальных сетях. Она следила за всеми, кого знала, – ничто не могло ускользнуть от ее чуткого взгляда, поэтому девушка не могла не заметить, что Надя удалила свой, и без того «пустой», аккаунт в социальных сетях. «Как можно жить без соцсетей? – задумалась Злата. – Вот что делать девять часов в самолете? Если бы не было сети, я бы сошла с ума. Смотреть телевизор? Скучно, да там и не покажут то, что я смотрю. Как хорошо, что здесь есть вайфай!»

Девушка и не заметила, как пролетели дни, но зато сколько было сделано фотографий! Она стала самым популярным блогером в среде своих знакомых. Внимание и восхищение подписчиков придавали ее жизни смысл, чего она была лишена, когда тратила время на ненавистную учебу или размышления о будущем. Именно сейчас она живет, и лучше бы это никогда не заканчивалось! Моменты, когда телефон находился на зарядке, а Рома тащил ее к морю, были прекрасны, но не настолько, насколько удивительны были выкладываемые в Сеть фотографии с лазурным морем, теплым, светлым песком. Так не хотелось возвращаться! Вот бы мгновение остановилось – она готова была всю жизнь провести на островах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.